

Анна Мельдельштейн

**Иммунитет
в международном
уголовном праве**

Анна Мельдельштейн
**Иммунитет в международном
уголовном праве**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34712698
ISBN 9785449301796*

Аннотация

Вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной юрисдикции стал привлекать повышенное внимание в последние годы. Это связано во многом с развитием института защиты прав человека, уменьшением толерантности, борьбой с терроризмом, транснациональной преступностью, коррупцией. Социум больше не хочет мириться с безнаказанностью «первых лиц» государства, каково бы ни было их официальное положение. А что думаете вы?

Содержание

Список сокращений	5
Введение	6
Глава 1. Казуальность (детерминированность) иммунитета в международном уголовном праве	11
1.1. Формирование доктрины международно- правового иммунитета	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иммунитет в международном уголовном праве

Анна Мельдельштейн

© Анна Мельдельштейн, 2018

ISBN 978-5-4493-0179-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Список сокращений

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека.

МС ООН – Международный суд при Организации объединенных наций.

МТБЮ – Международный трибунал по бывшей Югославии.

МТР – Международный трибунал по Руанде.

МУС – Международный уголовный суд.

ООН – Организация объединенных наций.

РФ – Российская федерация.

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской социалистической федеративной советской республики.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской федерации.

Введение

Постоянное совершенствование способов и форм противодействия преступности, а также всё новых разновидностей преступлений значительно осложняют привлечение виновных лиц к ответственности.

Наиболее важным обстоятельством, значительно осложняющим борьбу с преступностью, является несовершенство российского законодательства. Такое несовершенство используется в своих целях представителями различных преступных формирований. При этом особенную роль приобретает институт иммунитетов от уголовного преследования. Данный институт зачастую ставит под угрозу реализацию основной для правового государства идеи – равенства всех граждан перед законом и судом.

Как в уголовно-процессуальном, так и в уголовном законодательстве Российской Федерации отдельное внимание уделено принципу равенства всех граждан перед законом и судом, то есть данный принцип означает абсолютно одинаковое применение закона ко всем субъектам, вовлеченным в сферу правосудия и наделенными равными правами и обязанностями.

В связи с этим возникает проблема правовой природы особого порядка наступления уголовной ответственности для определенных категорий субъектов.

Так вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции нередко провоцирует общественный резонанс, особенно, когда речь идет об обвинении таких лиц в совершении массовых грубых нарушений прав человека и международного права.

Вместе с тем, вопрос об иммунитете возникает в процессе реализации иных видов юрисдикции. Например, сложные ситуации возникают, когда государство пытается применить национальное уголовное право в рамках преследования иностранных должностных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, направленных против граждан или юридических лиц государства пребывания.

При этом следует учитывать, что межгосударственные отношения основаны на общепризнанных принципах международного права, где стабильность международных отношений должна обеспечиваться должностными лицами, действующими независимо от имени своих государств в процессе исполнения определенных должностных полномочий.

Таким образом, возникает ряд вопросов. Может ли государство реализовать уголовную юрисдикцию в отношении подозреваемого, имеющего иммунитет? Каков механизм преодоления иммунитета от уголовной юрисдикции и совершение, каких деяний «покрывается» иммунитетом?

Прежде всего стоит отметить таких лиц, защищенных иммунитетом, как дипломаты, чиновники и консульские служащие, независимо от того работают они в международной,

военной или государственной структурах. Основу такого рода иммунитета, конечно, оберегает ООН для поддержания мирового порядка. Казалось бы, будет банально говорить о том, что некоторые должностные лица, не боясь ответственности, совершают убийства, изнасилования, мошенничество, взяточничество и другие преступления. При этом они нарушают целостность государственной власти, а также основные цели и ценности правопорядка, где безусловным началом выступают: воспитание, обучение, этика и многие другие составляющие.

Любая правовая система должна быть основана на доверии граждан к государству. О каком доверии может идти речь, когда вполне миротворческие акты, например, Совета Безопасности покрывают виновных лиц? Что может ожидать население «воюющей» территории от служащих, обладающих иммунитетом не нести ответственность за любые свои действия, в особенности, противоправные?

Российское уголовное право в данное время содержит лишь упоминание о международно-правовом иммунитете и отсылает к нормам международного права, которые, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, обладают юридическим приоритетом над национальным законодательством. Именно поэтому сложившаяся ситуация оставляет место для дискурса о правовом режиме международно-правовых иммунитетов в российском и международном уголовном праве. А также обозначает необходи-

мость рассмотрения, изучения и урегулирования института международно-правового иммунитета.

Данная тема является изученной, но проблемы, возникающие в данной сфере, не решены. В учебной литературе по международному уголовному праву данной тематике уделяется немного внимания. В ходе исследования не было найдено ни одной полноценной работы, в которой бы освещалась данная тема целиком. Также стоит отметить, что в отечественной науке данной теме уделяется гораздо меньше внимания, нежели в зарубежной. Однако это связано не с тем, что данная тема больше не актуальна, а с тем, что проблемы, которые имеются в данном институте, достаточно серьезные и сложные. Кроме того, появляются новые и новые факты, свидетельствующие о необходимости изучения данной темы.

Теоретическую базу составили труды таких признанных мировых ученых, таких как А. Г. Кибальник, И. А. Елизарова, Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов, Франей Элизабет Хелен (автор книги «Иммунитет, субъекты и международное право») и другие.

Эмпирическую базу исследования составили различные конкретные случаи действия иммунитета (всего было изучено около 15 случаев).

Нормативную базу исследования составили, как российское законодательство, так и международное, в том числе международные договоры универсального и регионального

характера, ратифицированные Российской Федерацией.

Глава 1. Казуальность (детерминированность) иммунитета в международном уголовном праве

1.1. Формирование доктрины международно-правового иммунитета

Под иммунитетом (от латинского *immunitas* – независимость, неподверженность) понимается изъятие из-под юрисдикции государства пребывания; под привилегиями (*lex privus*) – особые правовые преимущества, льготы.

В современной доктрине международно-правового иммунитета принято считать, что иммунитеты распространяются на иностранные государства и принадлежащее им имущество. При этом иммунитетом государства пользуются его представители и государственные органы.

Вопрос теоретического обоснования иммунитетов и привилегий на протяжении существования всей истории международного права не терял своей актуальности в виду не только научных соображений, но и практической необходимости аргументации предоставления определенного объема дипло-

матических иммунитетов и привилегий тем или иным участникам международных отношений.

За всю историю развития дипломатического права различными юристами-теоретиками и практиками было выдвинуто не менее 15 теорий иммунитета¹.

В настоящее время известно четыре основных теории, которые раскрывают юридическую природу, предоставляемых иммунитетов и привилегий: теория экстерриториальности (внеземельности), теория функциональной необходимости (функциональная теория), теория представительного характера посла (представительная теория) и комбинированная теория.

Таким образом, понятие международно-правового иммунитета начало свое формирование еще в древнем мире. Самым первым возник иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания персонала дипломатических и консульских представительств, а также миссий (далее – дипломатический иммунитет).

То есть речь шла об особом статусе посла иностранного государства. Например, Законы Ману (II век до н.э.) гласили: «Мир и его противоположность – война – зависят от послов, ибо только они создают и ссорят союзников. В их власти находятся те дела, из-за которых происходят между царями мир или войны. Поднимающий руку на посла идет к гибели».

---

¹ Левин Д. Б. Дипломатический иммунитет. М.: АН ССР, 1949. С. 267.

ли и уничтожению»². О том, что послы подвергались в древности различного рода нападениям, свидетельствуют многие факторы, в том числе и литературные памятники.

При этом принцип неприкосновенности посла выдвигался исходя из идеи, что посол – «второе я» государя³. Отсюда поведение посла расценивается как поведение представляемого им государства, а его неприкосновенность приравнивалась к неприкосновенности монарха.

В дальнейшем римский мир также исходил из понятия священности особы посла, которая, как правило, пользовалась признанием и избиралась народным собранием⁴. Древние римляне считали, что личность любого посла защищена Богами и стоит только подумать о посягательстве на личность посла, как на «виновника» уже навлечена «божественная кара».

В дальнейшем уже в средневековье становление международно-правовых иммунитетов было связано с развитием всё новых межгосударственных контактов, характерных для обществ в период формирования буржуазного строя.

Например, в Европе XV – XVI веков начали появляться

---

² Кибальник А. Г. Иммунитеты в уголовном праве. Ставрополь.: Ставрополь-сервисшкола, 1999. С. 228.

³ Крашениникова Н. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2009. С. 28.

⁴ Цицерон М. Т. Три книги о должностях с содержанием каждой главы, и с примечаниями на достопамятные речи. СПб.: Императорская академия наук, 1761. С. 237.

дипломатические представительства, носящие уже постоянный характер. При этом вышеназванный «особый» юридический статус представителей иностранных государств нашел свое обоснование исходя из нового принципа экстерриториальности, впервые названного теоретиком-нидерландцем Бальтазаром Айала. Так, в своей работе он указал, что «особа посла изымается из сферы действия юрисдикции принимающего государства, и в отношении него действует закон аккредитуемого государства»⁵, показав тем самым неприкосновенность представителя иностранного государства исходя из целесообразности его действий. В дальнейшем данный принцип находил свое отражение в работах таких теоретиков и ученых, как: Альберико Джентили в его труде «О посольствах» 1585 года, Гуго Гроций в труде «О праве войны и мира» 1625 года. «Отсюда следует, что посол не обязан соблюдать законы страны, в которую был отправлен. Если он совершил преступление, то следует либо закрыть на это глаза, либо выслать его за пределы государства; в случае если преступление его наносит стране, где он является послом, существенный ущерб, нужно требовать от его государя либо наказания, либо выдачи посла. Такой же неприкосновенностью пользуется свита посла и его имущество»⁶.

---

⁵ Бальтазар Айала О праве войны и военных учреждениях. Вашингтон.: Институт Карнеги, 1912. С. 32.

⁶ Беловолов Ю. Г. История дипломатии. Омск.: Донецкий Национальный университет, 2001. С. 120.

В дальнейшем данная теория нашла свое отражение и непосредственное закрепление в уголовном законодательстве европейских стран, в том числе и России.

Например, в статье 5 главы I Уголовного Уложения Российской Империи 1903 года указывалось следующее: «действие сего Уложения не распространяется... на преступные деяния иностранцев, пользующихся в России правом внемельности». То же правило нашло свое отражение и в Уголовного кодекса Российской социалистической федеративной советской республики (далее – УК РСФСР) 1922 года часть 1 статьи 1 устанавливала: «действие Уголовного кодекса распространяется на все преступления, совершенные в пределах РСФСР как ее гражданами, так и иностранцами, если последние по своему дипломатическому положению не пользуются правом экстерриториальности»⁷.

Что касается дальнейшей истории принципа экстерриториальности, то уже во второй половине XX века принцип утратил свою юридическую силу и дал начало теории функциональной необходимости. Суть теории сводилась к тому, что для эффективного выполнения своих функций дипломатическое представительство, а также его дипломатические агенты, и прежде всего глава, должны быть наделены необходимым объемом иммунитетов и привилегий. Так, в Гаванской конвенции о дипломатических чиновниках 1928 го-

---

⁷ Танимов О. В. Фикции в международном праве. М.: Международные отношения, 2004. С. 16.

да указывалось: «дипломатический агент может быть лишен иммунитета от уголовной и иной юрисдикции страны пребывания, аккредитуемым государством, следовательно, ни о каком праве „внеземельности“ не может идти и речи»⁸.

Так, в УК РСФСР 1960 года в статье 4 было указано, что вопрос об уголовной юрисдикции дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые неподсудны по уголовным делам советским судам, в случае совершения этими лицами преступления на территории РСФСР, разрешается дипломатическим путём».

Параллельно в XIX веке начала свое активное развитие теория представительного характера, в связи с которой посол представляет не только царствующую или правящую особу, но и весь народ. То есть, международно-правовые иммунитеты основаны на идее, что как дипломатическое (консульское) представительство, так и их представители персонифицируют аккредитуемое государство. При этом, если в период абсолютизма представительным характером обладали только послы и нунции, то теперь различие в классах дипломатических представителей, которые были зафиксированы в Венском регламенте 1815 года, приобретало почти исключительно церемониальное значение⁹

---

⁸ Моджорян Л. А., Собакин В. К. Международное право в избранных документах. М.: ИМО, 1957. С. 45.

⁹ Громыко А. А., Ковалев А. Г. Дипломатический словарь. М.: Наука, 1984. С. 190.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.